

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Екатеринбург

08 февраля 2018 года

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:

председательствующего судьи Колесниковой О.Г.,

судей Ивановой Т.С., Редозубовой Т.Л.,

при секретаре Цыпиной Е.В.,

с участием прокурора отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском процессе прокуратуры Свердловской области Удаловой К.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело

по иску

С.Н. к Екатеринбургскому муниципальному унитарному предприятию «Многопрофильные энергетические системы» о признании недействительным акта о несчастном случае на производстве, взыскании компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе истца на решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 27.04.2017.

Заслушав доклад судьи Колесниковой О.Г., объяснения истца и его представителя по устному ходатайству Наумова М.О., поддержавших апелляционную жалобу, объяснения представителя ответчика В.В. (доверенность № 1 /2017 от 14.08.2017 сроком на один год), возражавшей относительно доводов апелляционной жалобы и просившей оставить решение суда без изменения, заключение прокурора Удаловой К.С., полагавшей решение суда не подлежащим отмене либо изменению, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

С.Н. обратился в суд с иском к ЕМУП «Муниципальные электрические сети» (определением судебной коллегии наименование ответчика уточнено в связи с внесением соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, указано, что правильным является наименование ЕМУП «Многопрофильные энергетические системы», далее Предприятие), государственному учреждению – Свердловскому региональному отделению Фонда социального страхования РФ (далее Фонд) об установлении факта несчастного случая на производстве, взыскании компенсации морального вреда, страховых выплат.

В обоснование иска указал, что с 25.12.2015 работал в ЕМУП «Екатеринбургский хлебокомбинат» (правопродшественник Предприятия) по трудовому договору № 292 от 25.12.2015 в должности наладчика оборудования-оператора, 31.08.2016 во время выполнения трудовых обязанностей получил производственную травму .... Акт о несчастном случае на производстве работодателем не составлялся, выплаты в связи с повреждением здоровья не производились, обеспечение по страхованию Фондом не назначалось. Письменная претензия истца о возмещении вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве, работодателем проигнорирована. Указывая на причинение ему значительных физических и нравственных страданий в связи с полученной травмой, истец просил установить факт несчастного случая на производстве, имевшего место 31.08.2016, взыскать с Предприятия компенсацию морального вреда в размере 500000 руб., судебные расходы в размере 36442 руб., а с Фонда - страховые выплаты в размере 44000 руб.

Впоследствии С.Н. отказался от иска к Фонду (отказ от иска принят судом с вынесением определения от 15.02.2017 о прекращении производства по делу в указанной части, Фонд привлечен к участию в деле в качестве третьего лица) и уточнил свои требования, сформулировав их в окончательной редакции следующим образом: признать акт № 3 о несчастном случае на производстве от 02.09.2016 недействительным в части пунктов 6, 9, и 10; взыскать с Предприятия компенсацию морального вреда в связи с

производственной травмой в размере 500000 руб. Также заявил о взыскании судебных расходов в размере 36442 руб. (35200 руб. – оплата услуг представителя, 1200 руб. – оформление нотариальной доверенности на представителя, 42 руб. – почтовые расходы).

Определением суда от 15.02.2017 к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Государственная инспекция труда в Свердловской области.

Ответчик возражал против удовлетворения иска. Представитель Предприятия

К.Л. указала, что вина в произошедшем несчастном случае полностью лежит на истце, грубо нарушившем требования охраны труда, в связи с чем оснований для возмещения ему морального вреда не имеется.

Прокурор П.Б., представитель Фонда Н.С. полагали иски требования подлежащими частичному удовлетворению, поскольку в произошедшем несчастном случае имеется вина как работника, так и работодателя.

Государственная инспекция труда в Свердловской области своего представителя в судебное заседание не направила, правовой позиции по делу не выразила.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 27.04.2017 иски требования С.Н. удовлетворены частично: пункт 6 акта о несчастном случае на производстве от 02.09.2016 в части указания о прохождении истцом обучения по охране труда с 27.07.2016 по 29.07.2016 с проверкой знаний 29.07.2016, а также пункт 10 в части установления степени вины истца в допущении несчастного случая на производстве признаны недействительными, с Предприятия в пользу С.Н. взысканы компенсация морального вреда в размере 40000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 10000 руб., расходы на оформление нотариальной доверенности в размере 1200 руб., почтовые расходы в размере 42 руб.

С таким решением не согласился истец.

В апелляционной жалобе С.Н., ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, просит решение суда отменить, принять новое решение об удовлетворении иска в полном объеме. Оспаривает выводы суда в части установления процентного соотношения вины сторон в несчастном случае, настаивает, что степень его вины не может превышать 25%. Считает, что суд не дал должной оценки его доводам о том, что в день получения травмы он работал на чужом оборудовании, без проведения внепланового инструктажа, а также факту предоставления ответчиком недостоверных сведений о прохождении им обучения по охране труда в период с 27.07.2016 по 29.07.2016. Просит учесть, что до получения травмы профессионально занимался пауэрлифтингом, вследствие получения травмы возможность заниматься данным видом спорта утрачена. Выражает несогласие с решением суда в части взыскания судебных расходов, полагая, что в отсутствие заявления ответчика о чрезмерности расходов, они подлежали взысканию в полном объеме.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель ответчика В.В. просит в удовлетворении жалобы отказать, полагая несостоятельными доводы апеллянта.

Третьи лица, надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения дела (судебные извещения направлены 22.01.2018 посредством электронной почты), своих представителей в заседание судебной коллегии не направили, ходатайств, препятствующих рассмотрению дела, не заявили.

Руководствуясь положениями ст. 167 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия определила о рассмотрении дела при данной явке.

Заслушав пояснения сторон, заключение прокурора, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из этих доводов (ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом, следует из материалов дела, С.Н. с 25.12.2015 состоял в трудовых отношениях с ЕМУП «Екатеринбургский хлебокомбинат», занимал

должность наладчика оборудования–оператора мелкоштучного цеха Хлебозавода № 1 (копия трудового договора от 25.12.2015 № 292 – л.д. 8-10).

Правопреемником ЕМУП «Екатеринбургский хлебокомбинат» (реорганизация, завершившаяся 31.10.2016) является Предприятие, что последним не оспаривалось, подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ в отношении ответчика.

31.08.2016 во время выполнения трудовых обязанностей истец получил производственную травму при осуществлении работ по настройке оборудования (пирожкового автомата), не отключая последнее от источника энергии (электропитания): в результате столкновения левой кисти с движущейся формующей головкой автомата получил травму ....

По факту несчастного случая работодателем была создана комиссия, проведено расследование, составлен акт № 3 от 02.09.2016 по форме Н-1, из которого следует, что причиной несчастного случая является личная неосторожность С.Н. (пункт 9), нарушившего требования инструкции по охране труда № 5-6, степень вины пострадавшего определена в размере 100% (пункт 10) (л.д. 39, 40).

При этом пунктом 6 указанного акта установлено, что вводный инструктаж С.Н. прошел 25.12.2015, повторный инструктаж на рабочем месте по профессии или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай, имел место 12.07.2016, стажировка - с 25.12.2015 по 29.12.2015, обучение по охране труда - с 27.07.2016 по 29.07.2016, проверка знаний по охране труда или виду работы, при выполнении которой произошел несчастный случай, - 29.07.2016.

Установив, что в период с 28.07.2016 по 05.08.2016 истец находился на стационарном лечении в МУ «ЦГКБ № 1», что достоверно подтверждено материалами дела, ответчиком не оспорено и не опровергнуто, суд пришел к выводу о недостоверности сведений, указанных в п. 6 акта о несчастном случае на производстве в части прохождения истцом обучения по охране труда с 27.07.2016 по 29.07.2016 и проверки знаний по охране труда 29.07.2016, в связи с чем удовлетворил иск С.Н. и признал недействительным п. 6 акта в указанной части. Непроведение работодателем обучения и проверки знаний истца по охране труда расценено судом как обстоятельство, находящееся в причинной связи с произошедшим с истцом несчастным случае на производстве и свидетельствующее о наличии вины работодателя в данном происшествии. Доводы истца об отсутствии его вины в несчастном случае суд отклонил, установив факт нарушения истцом требований пунктов 3.5 и 3.6 Инструкции по охране труда для наладчика оборудования, п. 2.9 должностной инструкции наладчика оборудования-оператора мелкоштучного цеха, в соответствии с которыми любые работы (ремонтные, регламентные, пуско-наладочные, регулировочные) на оборудовании можно выполнять только после отключения его от напряжения (на обесточенном оборудовании), в то время как истец (и данное обстоятельство им в ходе рассмотрения дела не оспаривалось и не было опровергнуто) начал устранять неполадки в работе пирожкового автомата (решил убрать из бака для загрузки теста засохший кусок теста, который мог повлиять на работу оборудования), не только не отключив его от электросети, но даже и не остановив работу нажатием кнопки «Стоп» на пульте управления. Указанные нарушения истцом требований техники безопасности и охраны труда при работе с оборудованием расценены судом как грубая неосторожность работника, повлекшая несчастный случай на производстве. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о наличии вины в несчастном случае на производстве как самого истца, так и работодателя, определив степень вины последнего, с учетом не обеспечения безопасных условий труда и допуска истца к работе без прохождения обучения по охране труда, в размере 30%, степень вины истца – в размере 70 %.

Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда, находя его соответствующим установленным по делу обстоятельствам и не противоречащим положениям закона, регулирующим спорные правоотношения.

В соответствии с ч. 1 ст. 209 Трудового кодекса РФ охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Безопасные условия труда - условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (ч. 5 ст. 209 Трудового кодекса РФ).

В соответствии со ст. ст. 22, 212 Трудового кодекса РФ обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагается на работодателя, также в обязанности работодателя входит расследование и учет в установленном настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

В силу ст. 237 Трудового кодекса РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в п. 32 постановления Пленума от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. При этом суду следует иметь в виду, что поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

С учетом вышеприведенных нормативных положений, принимая во внимание, что причиной несчастного случая на производстве явилась не только грубая неосторожность истца, но и нарушение требований охраны труда непосредственно работодателем (что нашло свое подтверждение в ходе рассмотрения дела и ответчиком не опровергнуто), судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции об обоснованности заявленного

С.Н. иска и наличии оснований для возложения на ответчика обязанности по компенсации истцу морального вреда, причиненного в связи с причинением вреда здоровью в результате несчастного случая на производстве.

Оснований для иного распределения степени вины сторон, нежели это сделано судом, на чем настаивает истец в апелляционной жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Доводы истца в жалобе о необходимости уменьшения степени его вины в произошедшем несчастном случае до 25% в связи с тем, что 31.08.2016 он подменял своего напарника и потому работал на другом оборудовании, без прохождения

внепланового инструктажа по технике безопасности, не могут повлечь отмены обжалуемого решения суда.

Согласно п. 3.1 трудового договора от 25.12.2015, п. 2.9 должностной инструкции наладчика оборудования-оператора (с которой С.Н. ознакомлен 25.12.2015 под подпись) истец обязался соблюдать требования правил и инструкции по охране труда и технике безопасности, иные правила по охране труда.

Пункт 3.5 инструкции по охране труда для наладчика оборудования-оператора (факт ознакомления с данной инструкцией истец в суде первой инстанции не оспаривал, подтвердил в заседании судебной коллегии) обязывает последнего все ремонтные, регламентные, пуско-наладочные, регулировочные работы выполнять только на обесточенном оборудовании. Таким образом, независимо от того, на каком оборудовании истец работал в день получения травмы, он достоверно знал и должен был проводить подготовку оборудования к работе, предварительно отключив его от электросети, однако пренебрег правилами безопасного ведения работ, следствием чего стало получение им производственной травмы.

Вместе с тем, судебная коллегия находит заслуживающими внимания доводы апелланта о несогласии с размером компенсации морального вреда и полагает, что определенный судом размер возмещения морального вреда не в полной мере компенсирует причиненные истцу физические и нравственные страдания.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В соответствии с п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» суду необходимо выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, степень причиненных истцу физических страданий и нравственных переживаний в связи с повреждением здоровья, характер полученной травмы (...), длительность лечения и последствия травмы (согласно неопровергнутых ответчиком пояснений истца в заседании судебной коллегии последнему установлено 10% утраты трудоспособности бессрочно), индивидуальные особенности истца, получившего столь серьезную травму в молодом трудоспособном возрасте (32 года) и лишенного в связи с этим возможности вести привычный образ жизни, степень вины ответчика в причинении вреда здоровью истца, наличие грубой неосторожности в действиях самого пострадавшего, а также учитывая требования разумности и справедливости, судебная коллегия полагает необходимым изменить обжалуемое решение суда и увеличить размер компенсации морального вреда до 100000

руб., находя, что указанная сумма в достаточной мере соразмерна причиненным истцу физическим и нравственным страданиям с учетом приведенных выше обстоятельств.

Оснований для взыскания компенсации морального вреда в размере, заявленном истцом (500000 руб.), судебная коллегия не находит.

Поверяя доводы апелляционной жалобы о несогласии с решением суда в части взыскания расходов на оплату услуг представителя со ссылкой на их необоснованное снижение, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст.ст. 88, 94 Гражданского процессуального кодекса РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, к последним относятся, в том числе, расходы на оплату услуг представителя, другие признанные судом необходимыми расходы.

Порядок возмещения расходов на оплату услуг представителя регламентирован положениями ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. В этой связи ссылка апеллянта на ст. 15 Гражданского кодекса РФ, которая, по его мнению, устанавливает возможность требовать компенсации расходов на оплату услуг представителя в полном объеме, является несостоятельной, поскольку данная норма не регулирует вопросы распределения судебных расходов.

Как разъяснено в п.п. 12, 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Из материалов дела следует, что интересы истца в рамках рассмотрения настоящего спора представлял Наумов М.О. на основании договора об оказании юридических услуг № 150916/0102 от 15.09.2016 (л.д. 13) и нотариальной доверенности от 26.09.2016 (л.д. 7).

За оказанные по договору услуги истцом оплачено 35 200 руб., что подтверждается квитанцией от 15.09.2016 (л.д. 14).

Частичное (с учетом уменьшения суммы заявленной к взысканию компенсации морального вреда) удовлетворение иска в силу ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ дает истцу право на возмещение расходов на оплату услуг представителя.

Учитывая характер и сложность спора, длительность рассмотрения дела и объем оказанных представителем услуг (составление искового заявления, заявлений об уточнении исковых требований, об отказе от иска, участие в судебных заседаниях 22.12.2016, 15.02.2017, 21.03.2017, 27.04.2017), а также принципы разумности и справедливости, судебная коллегия не находит оснований не соглашаться с размером расходов на оплату услуг представителя, который определен судом.

Доводы апеллянта об отсутствии оснований для снижения суммы расходов на оплату услуг представителя, поскольку ответчик о чрезмерности заявленной к взысканию суммы не заявлял, опровергаются материалам дела, в частности, письменным отзывом ответчика на иск, в котором приведены доводы о несогласии с заявленной к взысканию суммой расходов на оплату услуг представителя по мотиву ее несоответствия стоимости

юридических услуг, степени сложности дела, объему услуг и квалификации представителя (л.д. 70-73).

Кроме того, как разъяснено в п. 11 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1, в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статья 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Судом не допущено нарушений требований указанных процессуальных норм при разрешении ходатайства истца о взыскании расходов на оплату услуг представителя. При этом судебная коллегия полагает необходимым отметить, что разумность предела судебных издержек на возмещение расходов по оплате услуг представителя, требование о которой прямо закреплено в ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ, является оценочной категорией, поэтому в каждом конкретном случае суд должен исследовать обстоятельства, связанные с участием представителя в споре.

Применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, суд принял решение по поставленному вопросу в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо прав и свобод истца.

Иных доводов, которые бы имели правовое значение для разрешения спора и нуждались в проверке, апелляционная жалоба истца не содержит.

Нарушение норм процессуального права, которые влекут безусловную отмену решения суда в силу ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по материалам дела не усматривает.

Руководствуясь ст.ст. 328, 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 27.04.2017 изменить в части взыскания в пользу С.Н. компенсации морального вреда.

Взыскать с Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия «Многопрофильные энергетические системы» в пользу С.Н. компенсацию морального вреда в размере 100000 руб.

В остальной части указанное решение оставить без изменения, апелляционную жалобу истца – без удовлетворения.

Председательствующий: Колесникова О.Г.

Судьи: Иванова Т.С.

Редозубова Т.Л.